Организация Объединенных Наций A/CN.9/WG.VI/WP.37/Add.4

# Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
12 February 2009

Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы)**
Пятнадцатая сессия
Нью-Йорк, 27 апреля – 1 мая 2009 года

## Проект приложения к Руководству ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности

**Записка Секретариата**

## Содержание


| | | *Пункты* | *Стр.* |
|---|---|---|---|
| X. | Законодательство, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности | 1-21 | 2 |
| | A. Право, применимое к имущественным вопросам | 1-20 | 2 |
| | B. Право, применимое к договорным вопросам | 21 | 9 |
| XI. | Последствия несостоятельности лицензиара или лицензиата интеллектуальной собственности для обеспечительного права в правах этой стороны согласно лицензионному соглашению | 22-40 | 9 |
| | A. Общие замечания | 22-27 | 11 |
| | B. Несостоятельность лицензиара | 28-36 | 13 |
| | C. Несостоятельность лицензиата | 37-40 | 17 |
| | Приложение | | 18 |


V.09-80825 (R)

# X. Законодательство, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

[*Примечание для Рабочей группы: в отношении пунктов 1-21 см. документы A/CN.9/WG.VI/WP.35/Add.1, пункты 90-98, A/CN.9/667, пункты 124-128, A/CN.9/WG.VI/WP.33/Add.1, пункты 53-57, и A/CN.9/649, пункты 77-80.*]

## A. Право, применимое к имущественным вопросам

1. Во многих государствах нормы коллизионного права, применимые к обеспечительным правам в нематериальных активах, применяются также и к обеспечительным правам в интеллектуальной собственности. Аналогичным образом, нормы коллизионного права, рекомендуемые в Руководстве в отношении обеспечительного права в нематериальных активах, применяются также и к обеспечительным правам в интеллектуальной собственности.

2. Таким образом, если государство принимает рекомендованные в Руководстве нормы коллизионного права, не внося никаких изменений, касающихся интеллектуальной собственности, то вопросы создания обеспечительного права в интеллектуальной собственности, придания ему силы в отношении третьих сторон, определения его приоритета и его принудительного исполнения будут регулироваться правом местонахождения лица, предоставляющего права (см. рекомендации 208 и 218, подпункт (b)). Местонахождение лица, предоставляющего право, определяется как место, в котором осуществляется его центральное управление, т.е. как фактическое, а не официальное местонахождение такого лица (см. рекомендацию 219). Разумеется, подпункт (b) рекомендации 4 будет также применяться со ссылкой на любую применимую норму законодательства, касающуюся интеллектуальной собственности, которая применяется конкретно к интеллектуальной собственности.

3. Основное преимущество подхода, связанного с использованием права лица, предоставляющего право, заключается в том, что он позволяет применять единое законодательство к вопросам создания обеспечительного права, придания ему силы в отношении третьих сторон, определения его приоритета и его принудительного исполнения. Так, например, обеспеченный кредитор, получающий обеспечительное право во всех текущих и будущих нематериальных активах (включая интеллектуальную собственность) лица, предоставляющего право, может получить обеспечительное право, придать ему силу в отношении третьих сторон, установить свой приоритет и обеспечить его принудительное исполнение, обратившись к законодательству только одного государства, даже если эти активы имеют отношение к нескольким государствам. В частности, в большинстве случаев можно уменьшить расходы по регистрации и поиску информации, поскольку обеспеченному кредитору потребуется производить регистрацию, а стороне, осуществляющей поиск информации, проводить такой поиск только в одном государстве, в котором находится лицо, предоставляющее право. Это позволяет снизить расходы по

сделке и повысить степень определенности, что может оказать благотворное воздействие на наличие и стоимость кредита.

4. Вместе с тем в международных конвенциях о защите интеллектуальной собственности, как правило, используется принцип территориальности. Поэтому во многих государствах законодательством, регулирующим право собственности на интеллектуальную собственность, является законодательство того государства, где эта интеллектуальная собственность пользуется защитой (lex protectionis), а законодательством, регулирующим договорные вопросы, является договорное законодательство (lex contractus). Соответственно нормами, регулирующими вопросы защиты прав интеллектуальной собственности в разных странах (например, сопоставимые права владельца интеллектуальной собственности в отношении лицензиата в конкретной стране) являются нормами lex protectionis. В качестве общего примера можно привести лицензию на защищенное авторским правом произведение, передаваемое по обычным каналам спутниковой связи через национальные границы.

5. Хотя число прецедентов, связанных с применением lex protectionis к обеспечительным правам в интеллектуальной собственности весьма невелико, коллизионная норма, касающаяся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности, должна учитывать нормы lex protectionis, поскольку обеспечительное право в интеллектуальной собственности не может быть создано, не может вступить в силу в отношении третьих сторон и не может быть принудительно исполнено в стране, в которой не существует обремененное право интеллектуальной собственности. Это особенно важно в той мере, в какой в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности обеспеченный кредитор может рассматриваться в качестве получателя права. В любом случае при использовании подхода, основанного на законодательстве местонахождения лица, предоставляющего право, когда возникает коллизия приоритетов между обеспечительным правом в интеллектуальной собственности и правом собственности лица, получившего обремененную интеллектуальную собственность в результате простой передачи, и когда простая передача по-прежнему регулируется нормами lex protectionis, такой подход не позволит использовать одно законодательство при разрешении коллизии приоритетов между правами обеспеченного кредитора и получателем прав в результате простой передачи.

6. Как уже отмечалось, для того чтобы обеспеченный кредитор имел возможность получить действующее и исполнимое обеспечительное право в праве интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством того или иного государства, это право интеллектуальной собственности должно существовать согласно законодательству этого государства. Таким образом, принципиальное преимущество норм lex protectionisь состоит в том, что признание принципа территориальности, принятого в международных конвенциях о защите интеллектуальной собственности, влечет за собой применение того же законодательства, как в отношении обеспечительных прав, так и в отношении прав собственности на интеллектуальную собственность.

7. Вместе с тем применение норм lex protectionis в качестве законодательства, применимого к обеспечительным правам, имеет и свои недостатки, особенно при совершении сделок, в которых обремененные активы не ограничиваются интеллектуальной собственностью, используемой и защищаемой согласно

законодательству одного государства. Преимущества и недостатки обоих указанных выше подходов можно проиллюстрировать на следующих примерах, касающихся в отдельности вопросов создания обеспечительного права, придания ему силы в отношении третьих сторон, его приоритета и принудительного исполнения.

8. Владелец интеллектуальной собственности A, находящийся в государстве X, создает согласно единому соглашению об обеспечении обеспечительное право в своем патенте, торговом знаке и портфеле авторских прав, защищенных в соответствии с законодательством государств X и Y, в пользу обеспеченного кредитора ОК1, находящегося в государстве Y. В соответствии с подходом, предусматривающим применение законодательства местонахождения лица, предоставляющего право, для создания своего обеспечительного права (т.е. придания ему силы в отношениях между лицом, предоставляющим право, и обеспеченным кредитором) A и ОК1 необходимо выполнить требования государства X. Согласно подходу lex protectionis A и ОК1 необходимо выполнить предъявляемые к созданию обеспечительного права требования государства X в отношении прав, защищенных в соответствии с законодательством государства X, и требования государства Y в отношении прав, защищенных в соответствии с законодательством государства Y. Если они не сделают этого, соглашение об обеспечении может привести к достижению лишь части намеченных результатов, т.е. к созданию обеспечительного права в соответствии с законодательством государства X и несозданию такого права в соответствии с законодательством государства Y.

9. Если различия между законодательствами государств X и Y в отношении создания обеспечительного права носят только формальный характер (например, когда государство X, которое не приняло рекомендации Руководства, требует соблюдения в соглашении об обеспечении более жестких формальностей, чем государство Y, которое приняло эти рекомендации), эту проблему можно решить посредством составления соглашения об обеспечении в соответствии с требованием государства, предусматривающего соблюдение более жестких формальностей, даже если это будет связано с дополнительными расходами по сделке. В то же время если в государствах X и Y действуют не совместимые между собой требования в отношении соблюдения формальностей, то такой подход будет недостаточным. Аналогичным образом, если соглашение подразумевает использование в качестве обремененных активов нескольких действующих или будущих прав интеллектуальной собственности, то возникающие проблемы нельзя решить в тех случаях, когда одни соответствующие государства приняли рекомендации Руководства (допускающие возможность заключения одного соглашения об обеспечении для создания обеспечительных прав в нескольких действующих и будущих активах), а другие государства не допускают возможность создания посредством соглашения об обеспечении обеспечительного права в активах, которые еще не существуют или еще не находятся в собственности лица, предоставляющего право, или возможность обременения в одном и том же соглашении нескольких активов. Поскольку создание обеспечительного права означает придание ему силы в отношениях между лицом, предоставляющим право, и обеспеченным кредитором (а не в отношении третьих сторон), лежащий в основе норм *lex protectionis* принцип, как представляется, не предусматривает обязательного применения этих норм к вопросу о создании обеспечительного права.

10. Согласно подходу, основанному на местонахождении лица, предоставляющего право, для придания силы своему обеспечительному праву в отношении третьих сторон обеспеченному кредитору ОК1 будет достаточно выполнить требования государства X, предъявляемые к приданию обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон. Любым потенциальным кредиторам владельца интеллектуальной собственности A будет необходимо проводить поиск информации только в соответствующем реестре в государстве X. Вместе с тем согласно подходу lex protectionis для придания своему обеспечительному праву в правах интеллектуальной собственности силы в отношении третьих сторон в государствах X и Y обеспеченному кредитору будет необходимо выполнить требования этих государств, предъявляемые к приданию обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон. Вполне вероятно, что это потребует направления в соответствующие реестры этих государств нескольких уведомлений о наличии обеспечительного права и приведет к тому, что потенциальным кредиторам придется проводить поиск информации во всех этих реестрах. Конечно этот недостаток можно было бы уменьшить при наличии международного реестра, предназначенного для регистрации уведомлений о наличии обеспечительных прав, вопрос о придании силы которым в отношении третьих сторон регулируется разными государствами. Такая ситуация может быть еще в большей степени осложнена тем фактом, что некоторые из этих государств могут использовать общий реестр обеспечительных прав для таких уведомлений, другие государства предусматривать возможность использования специального реестра, а еще одни государства использовать реестр интеллектуальной собственности, который является обязательным согласно подпункту (b) рекомендации 4. Вместе с тем если обеспеченному кредитору ОК1 необходимо зарегистрировать уведомление о своем обеспечительном праве в патентном реестре, то такая регистрация может производиться только в патентном реестре того государства, в котором данный патент зарегистрирован. Такая регистрация не может производиться в патентном реестре в государстве Z, в котором данный патент не пользуется защитой.

11. Если владелец интеллектуальной собственности A создает другое обеспечительное право в своем патенте и товарных знаках, защищенных в государстве Y, в пользу обеспеченного кредитора ОК2, то в этом случае возникнет коллизия приоритетов между обеспечительными правами ОК1 и ОК2 в патентах и товарных знаках, защищенных в государстве Y. Согласно подходу, основанному на применении законодательства лица, предоставляющего право, такая коллизия приоритетов будет регулироваться законодательством государства, в котором находится лицо, предоставляющее право, т.е. законодательством государства X. Вместе с тем в соответствии с подходом *lex protectionis* эта коллизия приоритетов будет регулироваться законодательством государства Y. В частности, в тех случаях, когда придание обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон осуществляется посредством регистрации в специальном реестре, государство, в котором зарегистрировано право интеллектуальной собственности, будет тем государством, законодательство которого наилучшим образом подходит для урегулирования споров о приоритете.

12. Другой пример показывает, каким образом законодательство местонахождения лица, предоставляющего право, будет применяться в случае

нескольких последовательных передач правового титула, когда цедент и каждый цессионарий создают обеспечительные права. A, находящийся в государстве X, владеет патентом в государстве X. A предоставляет обеспечительное право в патенте обеспеченному кредитору OK1. Затем A передает патент B, который находится в государстве Y и который предоставляет обеспечительное право OK2. Вопрос о том, приобретает ли цессионарий B патент с учетом обеспечительного права OK1, будет решаться в соответствии с законодательством государства X, т.е. законодательством местонахождения лица, предоставляющего право. Если B приобретает патент с учетом этого обеспечительного права, то в этом случае OK2 приобретает столько же прав, сколько их имеет B. Если B передает патент C, который находится в государстве Z и который предоставляет обеспечительное право OK3, то C и OK3 приобретают столько же прав, сколько их имеет B.

13. Приведенный в предыдущем пункте пример говорит о том, что если лицо A, предоставляющее право, находится в государстве X, а патент защищен в государстве Y, то применение законодательства местонахождения лица, предоставляющего право, не позволит OK1 получить действующее обеспечительное право, имеющее приоритет перед правами цессионария, поскольку этот патент в государстве X не существует. Только применение норм lex protectionis позволит OK1 получить действующее обеспечительное право в патенте, имеющее приоритет перед правами цессионария B.

14. Наконец, если владелец интеллектуальной собственности A осуществляет коммерческую деятельность в государствах X, Y и Z и использует конкретный товарный знак в соответствии с законодательством каждого из этих государств, то права на этот товарный знак могут иметь большую ценность, будучи взятые вместе, а не раздельно, поскольку они действуют совместно. Таким образом, если A предоставляет обеспечительное право в правах на этот товарный знак, то обеспеченный кредитор OK1 вероятно предпочтет отчуждать их вместе после неисполнения A своих обязательств, поскольку такое отчуждение может принести более значительные поступления (что также выгодно и для A). Однако такая ситуация может быть проблематичной или невозможной, если в государствах X, Y и Z действуют разные нормы, регулирующие реализацию обремененных активов, какими являются права интеллектуальной собственности. Если в государстве X разрешено отчуждение по решению суда, а в государствах Y и Z допускается несудебное отчуждение обеспеченным кредитором, то отчуждение прав на товарный знак в рамках одной сделки может быть невозможной. Однако, даже если все соответствующие государства допускают возможность отчуждения без решения суда, различия в требуемых процедурах могут в лучшем случае сделать отчуждение прав в рамках одной сделки неэффективной.

15. Принудительное исполнение обеспечительного права не является однократным действием; скорее это ряд действий. Так, после неисполнения A своего обязательства обеспеченный кредитор OK1, находящийся в государстве Y, может уведомить A, находящегося в государстве X, о том, что обеспечительное право в его праве на товарный знак, защищенное в соответствии с законодательством государства Z, нарушено. Затем обеспеченный кредитор OK1 может дать объявление об отчуждении этого права на товарный знак в государствах X, Y и Z. На самом деле он может дать такое объявление повсюду

при помощи Интернета. Затем обеспеченный кредитор ОК1 находит покупателя, находящегося в государстве Z, который покупает обремененный актив в соответствии с договором, который регулируется законодательством государства X. В соответствии с подходом lex protectionis обеспеченному кредитору ОК1 потребуется принудительно исполнить свое обеспечительное право в товарном знаке, защищенном в государстве X в соответствии с законодательством государства X, свое обеспечительное право в товарном знаке, защищенное в государстве Y в соответствии с законодательством государства Y, и свое обеспечительное право в товарном знаке, защищенном в государстве Z в соответствии с законодательством государства Z. Согласно подходу, основанному на законодательстве лица, предоставляющего право, принудительное исполнение обеспечительного права в товарном знаке будет регулироваться законодательством того государства, в котором находится центральное управление лица, предоставляющего право. Конечно, независимо от того, какой подход применяется, если обеспеченный кредитор ОК1 продает обремененные товарные знаки, то их получатель обязан зарегистрировать свои права в реестре товарных знаков в том государстве, в котором данный товарный знак зарегистрирован и защищен, т.е. в государствах X, Y и Z.

16. Вместе с тем значение подхода lex protectionis можно проиллюстрировать и на другом примере. В предыдущем примере принадлежащие A патенты могли быть выданы только в государстве Y, а не в государстве X. В соответствии с законодательством государства X (государство местонахождения лица, предоставляющего право), для придания обеспечительному праву в патенте силы в отношении третьих сторон оно должно быть зарегистрировано в национальном патентном реестре. Если в государстве Y для определения силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета применяется норма законодательства, основанного на местонахождении лица, предоставляющего право (путем отсылки на законодательство государства X), то в этом случае A не может предоставить B действующее и исполнимое обеспечительное право в своих патентах в государстве Y, поскольку в государстве X данный патент не пользуется защитой, а регистрация обеспечительного права в несуществующем патенте не представляется возможной. Если лицо A, предоставляющее право, находится в государстве Y, то в этом случае A может предоставить B такое обеспечительное право, поскольку в государстве Y данный патент существует, и обеспечительное право может быть зарегистрировано в патентном реестре. Этот пример показывает, что интеллектуальная собственность существует не "абстрактно", а как юридическое право, поддерживаемое конкретной национальной правовой системой, которая по необходимости должна обеспечивать его признание и приведение в исполнение в отношении третьих сторон в рамках национальной юрисдикции.

17. Если лицо A, предоставляющее право и находящееся в государстве X, предоставляет обеспечительное право в патенте, зарегистрированном в национальном патентном учреждении в государстве Y, а затем лицо A, предоставляющее право, становится несостоятельным, то законодательством, применимым к созданию обеспечительного права, приданию ему силы в отношении третьих сторон, установлению его приоритета и его принудительному исполнению, будет законодательство государства X или Y в зависимости от того, каким подходом руководствуется суд государства – подходом, основанным на законодательстве лица, предоставляющего право, или

подходом lex protectionis. В соответствии с Руководством применение любого из этих законодательств зависит от lex fori concursus в отношении таких вопросов, как признание недействительности, режим обеспеченных кредиторов, ранжирование требований или распределение поступлений (см. рекомендацию 223). Если производство по делу о несостоятельности открывается в государстве X, в котором находится лицо, предоставляющее право, то lex fori concursus и законодательство местонахождения лица, предоставляющего право, будут законодательством одной и той же юрисдикции. Если производство по делу о несостоятельности открывается в другом государстве, где, например, лицо, предоставляющее право, имеет активы, то в этом случае ситуация может быть иной.

18. Для обеспечения совместимости с законодательством, применимым к правам собственности, и преимуществ, связанных с применением единого законодательства, регулирующего вопрос обеспечительных прав, нормы lex protectionis следует объединить с законодательством местонахождения лица, предоставляющего право, в том смысле, что создание и принудительное исполнение обеспечительного права могут регулироваться законодательством местонахождения лица, предоставляющего право, а придание ему силы в отношении третьих сторон и установления его приоритета – нормами lex protectionis.

19. Возможны и другие сочетания указанных двух подходов. Подход, основанный на законодательстве местонахождения лица, предоставляющего право, может быть несколько изменен и предусматривать, что коллизия приоритетов прав лица, получившего эти права в результате простой передачи, регулируется нормами lex protectionis. С учетом такого изменения обеспеченному кредитору также необходимо доказать свое право в соответствии с lex protectionis только в тех случаях, когда возникает вопрос о конкуренции с лицом, получившим право в результате простой передачи. В типичном случае, когда основным вопросом является несостоятельность лица, предоставляющего право, обеспеченному кредитору будет достаточно исходить из законодательства государства, в котором находится лицо, предоставляющее право, равно как и в случае некоторых других категорий нематериальных активов (например, в случае дебиторской задолженности). Проблема, связанная с таким подходом, заключается в том, что для обеспечения приоритета перед возможными лицами, получившими право в результате простой передачи, обеспеченным кредиторам в любом случае придется доказывать свои права в соответствии с lex protectionis.

20. Другим вариантом является отсылка исключительно к нормам lex protectionis, когда эти нормы предусматривают, что соответствующая интеллектуальная собственность может регистрировать в реестре интеллектуальной собственности. Вместе с тем этот другой вариант может не устраивать лиц, получивших интеллектуальную собственность, не подлежащую регистрации в соответствии с нормами lex protectionis, в результате простой передачи. В этом случае им придется изучать законодательство государства, основанное местонахождение лица, предоставляющего право, для обеспечения того, что переданное им право не обременено предыдущим обеспечительным правом. Такой подход не обеспечивает достаточной ясности в отношении применимого законодательства.

[*Примечание для Рабочей группы: Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие альтернативные варианты:*

***Альтернативный вариант A***

*В законодательстве следует предусмотреть, что правом, применимым к вопросам создания обеспечительного права в интеллектуальной собственности, приданию ему силы в отношении третьих сторон, его приоритета и принудительного исполнения, является право государства [или региона], в котором осуществляется защита этой интеллектуальной собственности.*

***Альтернативный вариант B***

*В законодательстве следует предусмотреть, что правом, применимым к вопросам создания и принудительного исполнения обеспечительного права в интеллектуальной собственности, является право государства, в котором находится лицо, предоставляющее право. Однако правом, применимым к вопросам придания обеспечительному праву в интеллектуальной собственности силы в отношении третьих сторон и его приоритета, является право государства [или региона], в котором осуществляется защита интеллектуальной собственности.*

***Альтернативный вариант C***

*В законодательстве следует предусмотреть, что правом, применимым к вопросам создания обеспечительного права в интеллектуальной собственности, придания ему силы в отношении третьих сторон, его приоритета и принудительного исполнения является право государства, в котором находится лицо, предоставляющее право. Однако правом, применимым для разрешения коллизий приоритетов, связанных с правом получателя или лицензиата, является право государства [или региона], в котором осуществляется защита интеллектуальной собственности.*]

## B. Право, применимое к договорным вопросам

21. Взаимные права и обязанности лица, предоставляющего право, и обеспеченного кредитора в отношении обеспечительного права могут определяться сторонами самостоятельно. В отсутствие договоренности сторон о выборе того или иного законодательства правом, применимым к таким вопросам, может быть право, регулирующее соглашение об обеспечении (см. рекомендацию 216).

# XI. Последствия несостоятельности лицензиара или лицензиата интеллектуальной собственности для обеспечительного права в правах этой стороны согласно лицензионному соглашению

[*Примечание для Рабочей группы: Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что Рабочая группа V (Законодательство о*

*несостоятельности) подготовила Руководство для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности ("Руководство по вопросам несостоятельности"), которое было принято ЮНСИТРАЛ 25 июня 2004 года и утверждено Генеральной Ассамблеей 2 декабря 2004 года. Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) подготовила Руководство для законодательных органов по обеспеченным сделкам ("Руководство по обеспеченным сделкам"), которое было принято Комиссией 14 декабря 2007 года и утверждено Генеральной Ассамблеей 11 декабря 2008 года.*

*В ходе подготовки обоих руководств для законодательных органов Рабочие группы V и VI осуществляли тесное взаимодействие, с тем чтобы конечные продукты были не только совместимыми между собой, но и сопоставимыми. Фактически, Рабочие группы V и VI провели две совместные сессии для обсуждения и решения смежных вопросов. В результате Руководство по вопросам несостоятельности и Руководство по обеспеченным сделкам являются полностью совместимыми.*

*Аналогичное взаимодействие Рабочие группы V и VI осуществляли при подготовке проекта приложения к Руководству по обеспеченным сделкам, посвященного обеспечительным правам в интеллектуальной собственности. При подготовке этого проекта приложения рабочие группы руководствовались основным принципом сохранения целостности ранее подготовленных Руководств и включения пояснительного текста там, где это необходимо. Настоящий рабочий документ подготовлен по просьбе Рабочих групп V и VI.*

*Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли поместить пункты 1-4 ниже (надлежащим образом скорректированные и дополненные ссылками для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой V и Рабочей группой VI) в справочный раздел проекта приложения (см. A/CN.9/WG.VI/WP.37, пункты 1-8). Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что справочный раздел Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам находится в предисловии (а не в главе XII, посвященной последствиям несостоятельности для обеспечительного права).*

*1. На своей тринадцатой сессии (Нью-Йорк, 19-23 мая 2008 года) Рабочая группа VI рассмотрела записку Секретариата, озаглавленную "Обеспечительные права в правах интеллектуальной собственности" (A/CN.9/WG.VI/WP.33 и Add.1). В этой записке кратко рассматриваются вопросы, связанные с несостоятельностью. На этой сессии Рабочая группа постановила вернуться к рассмотрению этих вопросов на одном из будущих заседаний. Рабочая группа рекомендовала Комиссии обратиться к Рабочей группе V (Законодательство о несостоятельности) с просьбой рассмотреть эти вопросы (см. A/CN.9/649, пункт 103).*

*2. На своей сорок первой сессии (Нью-Йорк, 16 июня–3 июля 2008 года) Комиссия приняла к сведению решение Рабочей группы VI и постановила, что Рабочей группе V следует сообщить об этих вопросах, касающихся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности, которые имеют последствия для законодательства о несостоятельности, и предложить ей выразить свое предварительное мнение (см. A/63/17, пункт 326).*

*3. На своей четырнадцатой сессии (Вена, 20-24 октября 2008 года) Рабочая группа VI передала на рассмотрение Рабочей группе V некоторые вопросы, касающиеся последствий несостоятельности для обеспечительного права в интеллектуальной собственности (см. A/CN.9/667, пункты 129-143).*

*4. На своей тридцать пятой сессии (Вена, 17-21 ноября 2008 года) Рабочая группа V рассмотрела вопросы, касающиеся законодательства о несостоятельности, переданные ей на рассмотрение Рабочей группой VI для включения в проект приложения, и подтвердила, что ответы, приведенные в таблице в конце документа A/CN.9/667, точно отражают последствия рекомендаций Руководства по вопросам несостоятельности. В этой связи было предложено отразить эти соображения в комментарии, который будет подготовлен. Что касается возможности того, что лицензиату по лицензионному соглашению, от исполнения которого отказался управляющий в деле о несостоятельности лицензиара, может быть, согласно некоторым законам, разрешено продолжать исполнение этого договора, несмотря на отказ от его исполнения, то Рабочая группа пришла к согласию о том, что она не в состоянии надлежащим образом рассмотреть этот вопрос без более глубокого понимания сферы и охвата сопряженных с этим аспектов и просила Секретариат подготовить для рассмотрения на ее следующей сессии рабочий документ, в котором содержалась бы справочная информация о ходе обсуждения режима договоров, которое имело место в процессе разработки Руководства, и о принятых рекомендациях. Рабочая группа пришла к такому же выводу по вопросу о том, может ли обеспеченный кредитор просить управляющего в деле о несостоятельности лицензиара или суд по делам о несостоятельности установить крайние сроки, в течение которых управляющий в деле о несостоятельности должен принять решение о продолжении исполнения лицензионного соглашения или отказе от него и организовать специальные слушания в суде по делам о несостоятельности для разрешения любых споров (см. A/CN.9/666, пункты 112-117).*]

## A. Общие замечания

22. Лицензиар или лицензиат интеллектуальной собственности по лицензионному соглашению может создавать обеспечительное право в своих правах в соответствии с условиями лицензионного соглашения. Если лицом, предоставляющим право, является лицензиар, то, как правило, его обеспеченный кредитор будет обладать обеспечительным правом в праве лицензиара на получение лицензионных платежей от лицензиата, а также правом на принудительное исполнение не связанных с денежными средствами условий лицензионного соглашения и правом на прекращение лицензионного соглашения в случае его нарушения. Если лицом, предоставляющим право, является лицензиат, то, как правило, его обеспеченный кредитор будет обладать обеспечительным правом в праве лицензиата на использование лицензированной интеллектуальной собственности в рамках лицензионного соглашения (на условиях лицензионного соглашения), но не обеспечительным правом в самой интеллектуальной собственности. Поэтому обеспеченный кредитор может принять меры, необходимые для придания этому обеспечительному праву силы в

отношении третьих сторон (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 29).

23. Законодательство о несостоятельности с учетом мер по расторжению соглашения, как правило, предусматривает признание силы такого обеспечительного права (см. Руководство по вопросам о несостоятельности, рекомендация 88). Аналогичным образом законодательство о несостоятельности с учетом любых ограниченных и четко изложенных исключений будет предусматривать признание приоритета обеспечительного права, которому придана сила в отношении третьих сторон (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендации 238-239). Вместе с тем, если в отношении лицензиара или лицензиата открывается производство по делу о несостоятельности, то это может затронуть права сторон по лицензионному соглашению с последствиями для обеспечительного права, предоставленного лицензиаром или лицензиатом. При наличии цепочки лицензионных и сублицензионных соглашений несостоятельность любой стороны в этой цепочке будет иметь последствия для нескольких других сторон этой же цепочки и их обеспеченных кредиторов (например, несостоятельность какой-либо стороны, находящейся в середине цепочки, будет иметь последствия для последующих, а не предыдущих сублицензий и сублицензиаров).

24. Помимо сферы несостоятельности, могут существовать законодательные или договорные ограничения способности лицензиара и лицензиата предоставлять и принудительно исполнять обеспечительное право в праве на получение лицензионных платежей (т.е. дебиторской задолженности). Законодательство об обеспеченных сделках, как правило, не затрагивает законодательные ограничения, кроме тех, которые касаются, главным образом, будущей дебиторской задолженности как таковой. Законодательство об обеспеченных сделках может затрагивать договорные ограничения (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендации 18 и 23-25). Вопрос о возможных последствиях производства по делу о несостоятельности, если таковые имеются, для этих ограничений в отношении уступки дебиторской задолженности, не связанной с законодательством об обеспеченных сделках, регулируется законодательством о несостоятельности (см. Руководство по вопросам о несостоятельности, рекомендации 83-85).

25. Руководство по вопросам о несостоятельности содержит подробные рекомендации, касающиеся последствий производства по делу о несостоятельности для договоров, по которым как должник, так и его контрагент не в полной мере исполнили свои договорные обязательства (см. Руководство по вопросам о несостоятельности, рекомендации 69-86). Лицензионное соглашение может быть таким договором, если оно не в полной мере исполнено обеими сторонами и если срок его действия еще не истек (когда у лицензиара остается неисполненное обязательство). Однако лицензионное соглашение таким договором не является, если оно в полной мере исполнено лицензиатом на основании произведенной им авансовой выплаты всей суммы лицензионных платежей, причитающихся лицензиару, что может быть в случае заключения соглашения о выдаче исключительной лицензии, и если отсутствуют какие-либо текущие обязательства лицензиара. Несостоятельным должником может быть лицензиар (обязанный предоставить лицензиару право на использование лицензированной интеллектуальной собственности в соответствии с

лицензионным соглашением) или лицензиат (обязанный производить лицензионные платежи и использовать лицензированную интеллектуальную собственность в соответствии с лицензионным соглашением).

26. В соответствии с рекомендациями Руководства по вопросам несостоятельности управляющий в деле о несостоятельности может продолжить исполнение лицензионного соглашения в целом или отказаться от его исполнения, если это лицензионное соглашение не было в полной мере исполнено обеими сторонами (см. Руководство по вопросам несостоятельности, рекомендации 72-73). При наличии одного лицензионного соглашения решение управляющего в деле о несостоятельности одной стороны о продолжении исполнения лицензионного соглашения или отказе от его исполнения затронет права другой стороны. При наличии цепочки лицензионных и сублицензионных соглашений продолжение исполнения одного соглашения или отказ от его исполнения затронет права сторон всех последующих соглашений в этой цепочке. Наконец, при наличии кросс-лицензионных соглашений (когда лицензиар предоставляет лицензию, а затем лицензиат дорабатывает эту лицензию и предоставляет лицензиару лицензию на доработанный лицензионный продукт) продолжение исполнения или отказ от исполнения затронет каждую из сторон, являющихся одновременно и лицензиаром, и лицензиатом.

27. Если управляющий в деле о несостоятельности решает продолжить исполнение лицензионного соглашения, которое не было в полной мере исполнено обеими сторонами и условия которого нарушены несостоятельным должником (лицензиаром или лицензиатом), то это нарушение должно быть исправлено, экономическое положение контрагента, не нарушившего соглашение, должно быть по существу приведено в состояние, существовавшее до нарушения, а управляющий в деле о несостоятельности должен иметь возможность исполнять лицензионное соглашение (см. Руководство по вопросам несостоятельности, рекомендация 79). В этом случае производство по делу о несостоятельности не будет иметь последствий для правового статуса обеспечительного права, предоставленного лицензиаром или лицензиатом. Вместе с тем если управляющий в деле о несостоятельности решает отказаться от исполнения лицензионного соглашения, то это будет иметь последствия для обеспечительного права, предоставленного лицензиаром или лицензиатом (для полного понимания режима договоров в случае несостоятельности рекомендуется ознакомиться с текстом Руководства по вопросам несостоятельности).

## B. Несостоятельность лицензиара

28. Если управляющий в деле о несостоятельности лицензиара принимает решение о продолжении исполнения лицензионного соглашения, то это решение не будет иметь последствий для обеспечительного права, предоставленного лицензиаром или лицензиатом. Если лицензиар является несостоятельным должником и если он предоставил обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению, а управляющий в деле о несостоятельности лицензиара принимает решение о продолжении исполнения лицензионного соглашения, то это лицензионное соглашение остается в силе, лицензиат

продолжает нести обязанность производить лицензионные платежи по лицензионному соглашению, а обеспеченный кредитор лицензиара сохраняет обеспечительное право в этих лицензионных платежах. В случае несостоятельности лицензиара, если лицензиат предоставил обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению, то лицензиар продолжает нести ответственность перед лицензиатом за обеспечение беспрепятственного использования лицензированной интеллектуальной собственности по лицензионному соглашению, а обеспеченный кредитор лицензиата сохраняет обеспечительное право в правах лицензиата по этому соглашению.

29. Вместе с тем если управляющий в деле о несостоятельности лицензиара принимает решение об отказе от исполнения лицензионного соглашения, то это решение будет иметь последствия для обеспечительного права, предоставленного лицензиаром или лицензиатом. Если лицензиар предоставил обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению, а лицензионное соглашение перестает действовать, то лицензиат освобождается от ответственности за выплату лицензионных платежей по лицензионному соглашению, что лишает обеспеченного кредитора лицензиара возможности использовать лицензионные платежи для удовлетворения обеспеченного обязательства. В этом случае несостоятельности лицензиара, если лицензиат предоставил обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению, то лицензиат утрачивает право на использование лицензированной интеллектуальной собственности, а его обеспеченный кредитор лишается своего обеспечительного права в обремененном активе (т.е. в праве лицензиата на использование лицензированной интеллектуальной собственности).

30. На практике обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в правах лицензиара по лицензионному соглашению, может защитить себя от последствий отказа управляющего в деле о несостоятельности лицензиара от исполнения лицензионного соглашения путем, например, получения (и придания силы в отношении третьих сторон), помимо обеспечительного права в правах лицензиара по лицензионному соглашению (главным образом в лицензионных платежах), обеспечительного права в самой лицензированной интеллектуальной собственности. Тогда, если управляющий в деле о несостоятельности лицензиара отказывается от исполнения лицензионного соглашения, обеспеченный кредитор лицензиара (с учетом моратория и любых других ограничений, предусмотренных законодательством о несостоятельности в отношении принудительного исполнения обеспечительных прав при производстве по делу о несостоятельности) может принудительно исполнить свое обеспечительное право в лицензированной интеллектуальной собственности путем ее отчуждения или путем заключения нового лицензионного соглашения с новым лицензиатом на условиях, аналогичных условиям лицензии, в исполнении которой было отказано, и таким образом восстановить процесс выплаты лицензионных платежей (см. рекомендацию 149 Руководства по обеспеченным сделкам). Средства, полученные от отчуждения обремененной интеллектуальной собственности, или лицензионные платежи, полученные на основании такого нового лицензионного соглашения, предоставляются затем обеспеченному кредитору в соответствии с рекомендациями 152-155 Руководства по обеспеченным сделкам. Однако на практике такой механизм будет целесообразным только для крупных лицензионных соглашений.

31. Аналогичным образом обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в правах лицензиата по лицензионному соглашению, может защитить себя от последствий отказа управляющего в деле о несостоятельности лицензиара от исполнения лицензионного соглашения путем, например, отказа от предоставления обеспеченного кредита, если только лицензиат не получил обеспечительное право в лицензированной интеллектуальной собственности и не придал ему силу в отношении третьих сторон для обеспечения своих прав по лицензионному соглашению. Тогда, если управляющий в деле о несостоятельности лицензиара отказывается от исполнения лицензионного соглашения, то лицензиат (с учетом моратория и любых других ограничений, предусмотренных законодательством о несостоятельности в отношении принудительного исполнения обеспечительных прав при производстве по делу о несостоятельности) может принудительно исполнить обеспечительное право в самой лицензированной интеллектуальной собственности путем ее отчуждения или заключения нового лицензионного соглашения с новым лицензиаром, а приобретенными таким образом правами будут поступления, в которых обеспеченный кредитор имеет обеспечительное право. На практике этот механизм будет целесообразным только для крупных лицензионных соглашений.

32. Как уже указывалось, если по крайней мере одна сторона в полной мере исполнила свои обязательства по лицензионному соглашению, это лицензионное соглашение не подпадает под рекомендации Руководства по вопросам несостоятельности, касающиеся режима договоров. Однако если ни лицензиар, ни лицензиат не исполнили в полной мере свои обязательства по лицензионному соглашению, то в соответствии с этими рекомендациями в отношении этого лицензионного соглашения принимается решение об отказе от исполнения. Для защиты долгосрочных инвестиций лицензиатов и в порядке признания того факта, что лицензиат может зависеть от использования прав по лицензионному соглашению, ряд государств приняли нормы, обеспечивающие лицензиату (а в действительности и его обеспеченному кредитору) дополнительную защиту в случае наличия лицензионного соглашения, в отношении которого в иных обстоятельствах было бы принято решение об отказе от исполнения при несостоятельности лицензиара. Такая защита имеет особое значение в тех случаях, когда существует цепочка лицензионных и сублицензионных соглашений, в результате чего из-за несостоятельности одной стороны в этой цепочке могут быть затронуты несколько сторон.

33. Например, в некоторых государствах лицензиат имеет право продолжать использовать лицензированную интеллектуальную собственность после отказа управляющего в деле о несостоятельности лицензиара от исполнения лицензионного соглашения до тех пор, пока лицензиат продолжает выплачивать в имущественную массу лицензионные платежи, как это предусмотрено в лицензионном соглашении, или иным образом продолжает исполнять лицензионное соглашение. Такое правило налагает на имущественную массу лицензиара только одно обязательство – продолжать соблюдать условия лицензии на использование интеллектуальной собственности, причем это обязательство не затрагивает ресурсов имущественной массы лицензиара. Благодаря такому подходу устанавливается равновесие между заинтересованностью лицензиара избежать соблюдения слишком обременительных условий лицензионного соглашения и заинтересованностью

лицензиата защитить свои вложения в лицензированную интеллектуальную собственность.

34. В других государствах отказ от исполнения лицензионных соглашений не допускается согласно законодательству о несостоятельности, поскольку: a) норма, которая исключает аренду недвижимого имущества из сферы действия норм о несостоятельности, предусматривающтх возможность отказа от исполнения в случае несостоятельности арендодателя, применяется по аналогии к лицензионным соглашениям при несостоятельности лицензиара; b) лицензионные соглашения, касающиеся исключительных лицензий, создают имущественные права (права in rem), отказаться от исполнения которых нельзя (но можно признать недействительными); или c) лицензионные соглашения не рассматриваются как договоры, которые не были в полной мере исполнены обеими сторонами, поскольку лицензиар уже исполнил свои обязательства, предоставив лицензию; или d) не допускается отказ от исполнения лицензионных соглашений, зарегистрированных в соответствующем реестре интеллектуальной собственности. В этих государствах лицензиат имеет возможность сохранять лицензию до тех пор, пока он производит лицензионные платежи, причитающиеся согласно лицензионному соглашению.

35. Однако в других государствах отказ от исполнения лицензионных соглашений допускается при условии применения так называемого "принципа абстракции". Согласно этому принципу лицензия не зависит от действительности лежащего в ее основе лицензионного соглашения. Таким образом, лицензиат может сохранять право на использование лицензированной интеллектуальной собственности, даже если управляющий в деле о несостоятельности лицензиара отказался от исполнения лицензионного соглашения. Вместе с тем управляющий в деле о несостоятельности лицензиара имеет право требовать отзыва лицензии на основании принципа неосновательного обогащения. До такого отзыва лицензиат обязан на основании принципа неосновательного обогащения выплатить за использование лицензированной интеллектуальной собственности сумму, равную лицензионным платежам, причитающимся в соответствии с лицензионным соглашением, в исполнении которого было отказано.

[*Примечание для Рабочей группы: Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что пункт 36 помещен в квадратные скобки, поскольку обсуждаемый в нем вопрос не был рассмотрен Рабочей группой V.*]

36. [Для защиты долгосрочных инвестиций и ожиданий лицензиатов и их кредиторов от фактической способности управляющего в деле о несостоятельности пересматривать лицензионные соглашения, существующие на момент открытия производства по делу о несостоятельности, государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о принятии норм, аналогичных нормам, описанным в предыдущих пунктах. Любые такие нормы должны учитывать общие нормы законодательства о несостоятельности и общие последствия для имущественной массы в деле о несостоятельности, а также законодательство об интеллектуальной собственности.]

## C. Несостоятельность лицензиата

37. Если лицензиат является несостоятельным должником и предоставил обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению, а управляющий в деле о несостоятельности лицензиата решает продолжить исполнение лицензионного соглашения, то лицензионное соглашение сохраняет силу, лицензиат продолжает осуществлять свои права по лицензионному соглашению на использование лицензированной интеллектуальной собственности (в пределах, оговоренных в лицензионном соглашении) и обеспеченный кредитор лицензиата сохраняет обеспечительное право в этих правах. В этом случае, если лицензиар предоставил обеспечительное право в своих правах на получение лицензионных платежей по лицензионному соглашению, обеспеченный кредитор лицензиара сохраняет обеспечительное право в праве лицензиара на получение этих платежей.

38. Вместе с тем, в тех случаях, когда управляющий в деле о несостоятельности лицензиата принимает решение об отказе от исполнения лицензионного соглашения, а лицензиат предоставил обеспечительное право в своих правах по этому лицензионному соглашению, лицензионное соглашение утрачивает силу, лицензиат лишается права на использование лицензированной интеллектуальной собственности и обеспеченный кредитор лицензиата не имеет права использовать стоимость прав лицензиата по лицензионному соглашению для удовлетворения обеспеченного обязательства. В то же время, если лицензиар предоставил обеспечительное право в своем праве на получение лицензионных платежей по лицензионному соглашению, то он утрачивает право на получение лицензионных платежей, а его обеспеченный кредитор лишается своего обремененного актива.

39. Обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в правах лицензиара или лицензиата по лицензионному соглашению, может защитить себя от последствий отказа управляющего в деле о несостоятельности лицензиата от исполнения лицензионного соглашения путем принятия сопоставимых мер, как это указано выше (см. пункты 9-10).

40. В случае несостоятельности лицензиата важно обеспечить, чтобы лицензиат производил лицензионные платежи или иным образом исполнял лицензионное соглашение либо чтобы он имел право прекращать действие лицензионного соглашения. В этой связи важнейшую роль играют нормы законодательства о несостоятельности, например те из них, которые касаются исправления ситуации при любом неисполнении лицензионного соглашения в том случае, если исполнение лицензионного соглашения продолжается (см. пункт 6 выше). Кроме того, в тех ситуациях, когда несостоятельный лицензиат предоставил обеспечительное право в своих правах на получение сублицензионных платежей, такие сублицензионные платежи будут, по всей видимости, представлять для лицензиата источник средств для выплаты лицензионных платежей, причитающихся лицензиару. Если обеспеченный кредитор лицензиата претендует на получение всех лицензионных платежей, а у лицензиата нет другого источника для производства лицензионных платежей лицензиару, то в этом случае важно, чтобы лицензиар имел право прекращать действие лицензии для защиты своих прав.

# Приложение

| | *Несостоятельность лицензиара* | *Несостоятельность лицензиата* |
|---|---|---|
| *Лицензиар предоставляет обеспечительное право в своих правах по лицензионному договору (в первую очередь право получать лицензионные платежи)* | Вопрос:<br>Что происходит, если лицензиар или управляющий в деле о его несостоятельности принимает решение продолжать исполнение лицензионного договора в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 *Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности*)?[a]<br>Ответ:<br>Лицензиат продолжает нести обязательство выплаты лицензионных платежей по лицензионному договору, а обеспеченный кредитор лицензиара по-прежнему обладает обеспечительным правом как в праве лицензиара на лицензионные платежи по лицензионному договору, так и в поступлениях от этого права – любых выплачиваемых лицензионных платежах. | Вопрос:<br>Что происходит, если лицензиат или управляющий в деле о его несостоятельности принимает решение продолжать исполнение лицензионного договора в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 *Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности*)?<br>Ответ:<br>Лицензиар по-прежнему обладает правом на получение лицензионных платежей по лицензионному договору и поэтому обеспеченный кредитор лицензиара по-прежнему обладает обеспечительным правом как в праве лицензиара на лицензионные платежи по лицензионному договору, так и в поступлениях от этого права – любых выплачиваемых лицензионных платежах. |
| | Вопрос:<br>Что происходит, если лицензиар или управляющий в деле о его несостоятельности отказывается от исполнения лицензионного договора в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 *Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности*)?<br>Ответ:<br>Лицензиат не несет обязательства в отношении выплаты лицензионных платежей по лицензионному договору после отказа от его исполнения, но по-прежнему несет обязательство в отношении выплаты причитающихся лицензионных платежей до отказа от его исполнения; поэтому обеспеченный кредитор лицензиара обладает обеспечительным правом в праве на получение таких лицензионных платежей, причитающихся до отказа от исполнения, и в лицензионных платежах, выплаченных в такие сроки, но не обладает обеспечительным правом в правах на какие-либо будущие лицензионные платежи, поскольку в будущем не будет выплачено никаких лицензионных платежей в результате отказа от исполнения договора. | Вопрос:<br>Что происходит, если лицензиат или управляющий в деле о его несостоятельности отказывается от исполнения лицензионного договора в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 *Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности*)?<br>Ответ:<br>Лицензиат не несет больше обязательства в отношении выплаты лицензионных платежей по лицензионному договору после отказа от исполнения, но по-прежнему несет обязательство в отношении выплаты невыплаченных лицензионных платежей, причитающихся до отказа от исполнения; поэтому обеспеченный кредитор лицензиара обладает обеспечительным правом в праве на получение таких лицензионных платежей, причитающихся до отказа от исполнения, и в лицензионных платежах, выплаченных в такие сроки, но не обладает обеспечительным правом в правах на какие-либо будущие лицензионные платежи, поскольку в будущем не будет выплачено никаких лицензионных платежей в результате отказа от исполнения договора. |

| | *Несостоятельность лицензиара* | *Несостоятельность лицензиата* |
|---|---|---|
| *Лицензиат предоставляет обеспечительное право в своих правах по лицензионному договору (в первую очередь право на использование интеллектуальной собственности)* | Вопрос:<br>Что происходит, если лицензиар принимает решение продолжать исполнение лицензионного договора в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 *Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности*)? | Вопрос:<br>Что происходит, если лицензиат принимает решение продолжать исполнение лицензионного договора в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 *Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности*)? |
| | Ответ:<br>Лицензиат продолжает обладать правами по лицензионному договору, и обеспеченный кредитор лицензиата продолжает обладать обеспечительным правом в этих правах по лицензионному договору. | Ответ:<br>Лицензиат продолжает обладать правами по лицензионному договору, и обеспеченный кредитор лицензиата по-прежнему обладает обеспечительным правом в этих правах по лицензионному договору. |
| | Вопрос:<br>Что происходит, если лицензиар или управляющий в деле о его несостоятельности отказывается от исполнения лицензионного договора в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 *Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности*)? | Вопрос:<br>Что происходит, если лицензиат или управляющий в деле о его несостоятельности отказывается от исполнения лицензионного договора в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 *Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности*)? |
| | Ответ:<br>Лицензиат не обладает правами по лицензионному договору в отношении последующих периодов после отказа, но сохраняет любые права, которыми он по-прежнему может обладать в отношении периодов, предшествующих отказу; обеспеченный кредитор лицензиата по-прежнему обладает обеспечительным правом в этих правах лицензиата в отношении периодов, предшествующих отказу. | Ответ:<br>Лицензиат не обладает правами по лицензионному договору в отношении последующих периодов после отказа, но сохраняет права, которыми он по-прежнему может обладать в отношении периодов, предшествующих отказу; обеспеченный кредитор лицензиата по-прежнему обладает обеспечительным правом в этих правах лицензиата в отношении периодов, предшествующих отказу. |

[a] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.05.V.10.